Семья Прабхупады

№ 3 (48)

Апрель 2006

Газета издается ростовской общиной ИСККОН с 2002 года.

Главное - повторять Харе Кришна

В то время, пока мы жили вместе со Шрилой Прабхупадой на побережье в Нью-Джерси, к нам приехали несколько нью-йоркских преданных. Они привезли с собой пленку с записью киртана в Сан-Франциско. Шрила Прабхупада сел, чтобы послушать её.

Я немного отступлю и расскажу предысторию. Мы с Гаурасундарой встретили Шрилу Прабхупаду в Сан-Франциско, когда он прибыл туда впервые. И инициацию мы получили в том же Сан-Францисском храме, который находился в магазинчике на Фредерик Стрит, Хэйт-Эшбери. А затем мы поехали вместе со Шрилой Прабхупадой в Нью-Йорк, куда он вернулся в марте 1967 года. Хэйт-Эшбери был довольно-таки диковатым районом Сан-Франциско – это была обитель хиппи. Мы с Гаурасундарой были студентами, только что встретившимися со Шрилой Прабхупадой; мы учились в Техасском университете. Нью-Йоркский храм нам больше понравился благодаря более спокойной обстановке. В Нью-Йорке преданные читали книги Шрилы Прабхупады, регулярно повторяли маха-мантру и довольно строго всему следовали.

В Сан-Франциско всё было вообще более дико – много ярких киртанов, но едва ли кто-то читал книги или строго всему следовал. Из-за такой разницы между настроениями преданных из Нью-Йорка и Сан-Франциско, естественно, первые смотрели на вторых свысока и зачастую критиковали их. Да, политика в то время уже стала заявлять о себе. Преданные из Нью-Йорка уже не воспринимали всерьёз преданных из Сан-Франциско. У последних, и вправду, было своё собственное, особое настроение. Зная всё это, я с нетерпением ожидала увидеть реакцию Шрилы Прабхупады на этот киртан.

Как только старый катушечный магнитофон начал проигрывать плёнку с новой записью, Шрила Прабхупада стал покачивать головой в такт пению: «Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе». Это была новая монотонная мелодия, не похожая на те утренние и вечерние раги, которые ввел Шрила Прабхупада. Это был американский стиль: ревели рожки, нарастал барабанный бой, раздавался звон ручных тарелочек. Некоторые нью-йоркские преданные были ошеломлены, услышав запись киртана. Шрила Прабхупада широко улыбался и выразил свою оценку следующими словами: «Они хорошо сделали! Очень хорошо! Они поют с таким энтузиазмом!» Один из преданных, привезших плёнку, возразил, что современные ритмы не особо подходят для киртана, но Шрила Прабхупада прервал его. По его мнению, это было здорово! Он послал письмо в Сан-Франциско, сообщая, что ему очень понравился киртан, и пожелал преданным продолжать воспевать. Позже Шрила Прабхупада сказал: «Они повторяют Харе Кришна, и это главное! Они могут петь на ту мелодию или на эту – неважно каким образом, но они повторяют искренне. Это то, чего хочет Кришна!»

Шрила Прабхупада, пожалуйста, позвольте мне видеть Вашу милость! Жители западного мира не были саттвичны, образованы должным образом, строги в следовании чему-либо, не обладали послушанием. Но Вы своим присутствием очистили и вдохновили их, превратив в чудесных преданных Кришны. Вы видели наши сердца. Когда кто-нибудь воспевал искренне, Вы не заботились о внешних атрибутах - Вы смотрели нам в самое сердце. Вы вытащили нас из ямы, в которой мы находились. Никто другой не сделал этого - только Вы, Шрила Прабхупада! Спасибо Вам за то, что разглядели мерцание любви, едва забрезжившее в наших тёмных сердцах, и раздули её своей милостью.

(окончание на стр. 2)

(окончание. начало на стр.1)

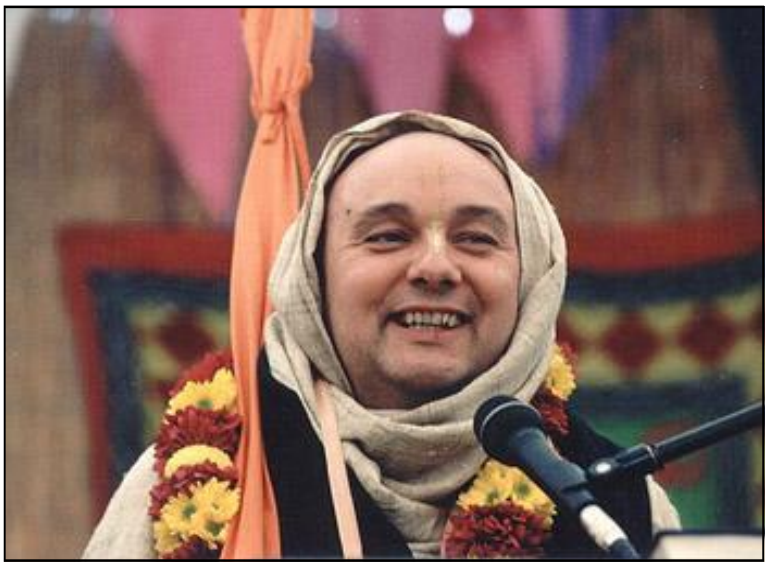
Даже сейчас, когда я слышу киртаны в различном исполнении, я вспоминаю об этом случае. Разным дживам нравятся разные типы музыки, но главное – это их воспевание Харе Кришна; и хотя предпочтительнее индийские раги, кому-то больше нравится западный стиль. Но главное: «они повторяют Харе Кришна – всё остальное второстепенно». Спасибо, Шрила Прабхупада!

Из неопубликованной книги Говинды деви даси.

Когда темы о Кришне становятся сладкими

Почему люди умирают

В конце 70-х годов я посетил храм ИСККОН в Майами. В то время храм находился за пределами городской черты. Этот район США, где располагается Флорида, – очень жаркий район. Там много болот и разных тропических животных. Наш храм окружал большой земельный участок, на котором росли манговые и другие фруктовые деревья, а прямо перед входом в храм красовался большой фонтан. По ночам преданные включали этот фонтан, который выбрызгивал воду на большую высоту, а внизу, под водой, находились разноцветные прожекторы, которые освещали струи воды. Всё это выглядело очень красиво.



Е.М. Сухотра Прабху.

Как я уже сказал, место вокруг было болотистое, и поэтому в окрестностях водилось очень много лягушек. И вот полчища этих лягушек собирались и прыгали в фонтан, который, со своими разноцветными струями, напоминал ночной клуб для лягушек. Лягушки собирались в этом фонтане и разбивались по парам – лягушки-кавалеры приглашали на танец лягушек-дам, приветствуя их очень учтиво. Так они наслаждались жизнью в этом «ночном клубе».

Всё было бы хорошо, но в воде фонтана была растворена особая химическая субстанция, которая должна была помешать росту водорослей. Этот химикат оказался ядовитым также и для лягушек. И каждое утро преданным приходилось брать в руки лопаты и выгребать из фонтана трупы лягушек. Некоторые лягушки сами пытались выбраться из фонтана и упрыгать, но яд уже проникал в их тела, и поэтому они также умирали, рядом в траве. Как-то я повторял джапу на лужайке перед храмом и увидел лягушку, которая выбралась из травы. Эта отравленная лягушка буквально ползла, как человек, и пищала от боли. Я первый раз в жизни увидел плачущую лягушку. Она скончалась прямо у меня на глазах.

Этот «ночной клуб» для лягушек – точное подобие материального мира. Все мы сползаемся сюда, как эти лягушки, привлечённые разноцветными огнями и брызгами воды, думая, что вот оно, счастье, привалило. Это и есть иллюзия. На самом деле, это чувственное наслаждение таит в себе для нас яд. И как поёт в одном из своих бхаджанов Нароттама дас Тхакур, вместо того чтобы поклоняться Радхе-Кришне в этой редкой человеческой форме жизни, мы просто пьём яд, сознательно и добровольно. Чувственное наслаждение – это яд, и этот яд убивает нас, мы все умрём. Смерть является наказанием за то, что мы приняли это материальное тело ради чувственного наслаждения. Именно таково значение слов «папи тапи» – все мы в материальном мире грешники, по своей сути. И само желание наслаждаться греховной деятельностью возникает в нас благодаря тому, что мы слушаем греховные темы.

Как избавиться от страданий

Однажды я слушал лекцию Шрилы Прабхупады в Нью-Вриндаване, где он сказал, что, если мы хотим понять разницу между материалистом и преданным, нужно посмотреть, что они читают. Материалист не может прожить и дня без газеты – это для него очень важно, без газеты жизнь просто не мила. И газета настраивает его сознание на материалистичный лад. А преданный считает, что он должен каждый день читать «Шримад-Бхагаватам». И «Шримад-Бхагаватам» настраивает наше сознание на Кришну.

Все наши страдания в этом мире берут свое начало в том, что мы слушаем. И в «Шримад-Бхагаватам» Шукадева Госвами говорит Махарадже Парикшиту, что в мирском обществе есть тысячи и тысячи тем,

связанных с чувственным наслаждением, но эти материальные темы ослепляют наше духовное видение: мы теряем видение духовной реальности, и материальные темы топят нас в пучине материальной деятельности. Поэтому именно слушание является ключом, или вратами, как в царство вечного рабства (нитья-баддха), так и в царство вечного освобождения (нитья-мукта). В девятой песне «Шримад-Бхагаватам» приводится удивительный стих «ясмин сат карна…»; «ясмин» означает славу Господа, а «сат карна» - очищенные уши. Когда наши уши очищены, то они испытывают горячее желание слушать только о Кришне. У материалиста, например, уши зудят постоянным желанием услышать всё самое новенькое, самое свеженькое: кто в хит-параде сегодня на первом месте и т.п. Он просто горит желанием слушать об этом. Слова «ясмин сат карна…» означают, что Господь Сам горит желанием удовлетворить обладателей тех ушей, которые горят желанием слушать о Нём. Господь лично входит в эти очищенные и горящие желанием слушать о Нём уши. «Шримад-Бхагаватам» говорит, что Кришна горит желанием проникнуть в такие уши и отправиться прямо в сердце этого преданного, потому что преданный горит желанием слушать только о Кришне. Из сказанного преданный понимает, что самое чистое и святое из всех мест – тиртха варе – место, где воспевается слава Кришны. Эта тиртха может, конечно, быть Вриндаваном, куда мы отправляемся, чтобы слушать о Кришне, но может также проявиться и в Одессе. Почему нет? Если слушание и воспевание о Кришне, с энтузиазмом, является для преданных их жизнью, то любое место превращается в самое святое из всех святых мест. Когда мы прикасаемся к темам о Кришне, то это сравнивается с водами Ганги, омывающими наше тело. Если мы омываемся в Ганге, то немедленно очищаемся от всех грехов. И когда мы соприкасаемся с темами о Кришне, тогда немедленно эти «воды Ганги» смывают с нашего сердца желания чувственного наслаждения, которые полностью уничтожаются.

Темы, связанные с Кришной, очень приятны для слуха и приносят радость. Они полны блаженства! Однако необходимо развить соответствующее влечение к этим темам, чтобы суметь насладиться блаженством, таящимся в них. Другими словами, это вопрос качества нашего общения. Люди привязаны к различным типам общения друг с другом, они черпают наслаждение в общении. В зависимости от того, под влиянием каких гун материальной природы люди находятся, они черпают наслаждение в разных типах общения. Наши умы немедленно привлекаются машинами и агрегатами. Например, несмотря на то, что идёт лекция, наши умы спонтанно привлекаются различными устройствами, окружающими нас: компьютерами, микрофонами, диктофонами, видеокамерами и т.п. Мы не можем чувствовать полного вкуса от лекции до тех пор, пока все эти механизмы не работают нормально. Однако в течение тысяч лет садху давали лекции на эти темы под деревом, и ни у кого при этом не было микрофонов или диктофонов. Наша же обусловленность заставляет нас черпать наслаждение в механических вещах.

История про рыбака

Шрила Прабхупада, в связи с этим, рассказывал историю про рыбака. Рыбак приходил на рынок, чтобы продать свой улов рыбы. Однажды он продавал свою рыбу допоздна. Рынок закрылся. И поскольку сам он был не из города, в котором располагался рынок, то стал искать место для ночлега.

На его счастье, в этом городе оказался один благочестивый домохозяин. В соответствии с дхармой грихастхи, этот благочестивый домохозяин вышел на улицу и стал звать всех, кто голоден, зайти и поужинать в его доме, в котором была специальная комната для гостей. Обычно каждый вечер, прежде чем лечь спать самому, он выходил и звал: «Если у кого-то нет ночлега, вы можете переночевать у меня». Он не брал за это никаких денег со своих постояльцев, а делал это просто ради накопления благочестия.

И вот, когда рыбак шел по улице, грихастха вышел из двери своего дома и стал кричать:

– Кто остался без ночлега, заходи и переночуй у меня!

– Да, мне как раз нужен ночлег. Пожалуйста, прими меня, – ответил рыбак с радостью.

– Конечно, заходи! – сказал грихастха.

Однако у рыбака были с собой корзины, в которых он хранил рыбу, и эти корзины, естественно пахли рыбой. Грихастха сказал: «Не мог бы ты оставить свои корзины у порога дома и зайти без них?» Он провел рыбака в комнату и удобно расположил его. В конце концов, рыбак улёгся и попытался заснуть, но сон к нему не приходил. Он никак не мог успокоить-

(окончание на стр.4)

(окончание. начало на стр.3)

ся, потому как что-то было не так, что-то ему мешало. Он то и дело вскакивал и бродил по комнате туда-сюда. Сам же хозяин ночевал в соседней комнате и мог слышать сквозь стену шаги рыбака. От того, что тот ходил, грихастха тоже обеспокоился. Он подошел к двери гостевой комнаты и постучал:

– Дорогой мой рыбак, почему ты не спишь?

– Прошу прощения, мой дорогой господин, но в своей деревне рыбаков, когда я ложусь спать, всё, что меня окружает: мои рыболовные сети, корзины – пахнет рыбой. Я привык к этому запаху, и только под него мой ум успокаивается, и я могу заснуть. Твой же дом чист, и я не чувствую в нём запаха рыбы. Без этого запаха мне не спится. Кроме того, ты попросил меня оставить корзины за дверью дома у порога.

– Ну что ж, если тебе нужны эти корзины, занеси их в дом, – сказал хозяин.

Рыбак занес их в дом, положил рядом с собой и под этот рыбный запах спокойно заснул.

Почему мы не испытываем наслаждение от повествований, связанных с Кришной

Многие люди, особенно живущие в гуне благости, например, преданные Кришны, считают рыбный запах отвратительным и ни за что не легли бы спать в месте, которое воняет рыбой. Но обусловленность этого рыбака была такой, что для того, чтобы его ум успокоился, и он смог заснуть, он нуждался в рыбном запахе.

И хотя здесь утверждается, что мад-ашрайах катха мриштах – темы, связанные с Кришной, приносят людям наслаждение, мы всё же не можем с полным правом утверждать, что все без исключения люди в этом мире черпают наслаждение в этих темах. Это происходит потому, что черпать наслаждение в этих темах можно только тогда, когда наш ум находится под определенным влиянием. Для того чтобы слушать о Кришне, необходима определенная обусловленность, трансцендентная обусловленность. Эта обусловленность делает доступной сладость, которая содержится в темах, связанных с Кришной. Господь Капиладева в этом разделе «Бхагаватам» объяснил, в чём заключается такая трансцендентная обусловленность. Он произносит очень важный стих, наставляя мать Девахути: «сатам прасангам мама вирья самвидхо бхаванти хрит карна расанаяна катха». Это один из последующих стихов, в котором говорится, что темы, связанные с Кришной, становятся приятными для слуха и сердца – обретают качество привлекательности – в том месте, где культивируется правильное общение. Когда преданные собираются вместе, и, общаясь друг с другом, проявляют энтузиазм, слушая и воспевая, то в таких условиях темы о Кришне обретают особую сладость.

(Из лекции Е.М. Сухотры Прабху.)

У подножия Говардхана

Сегодня мы сидели у подножия Говардхана. Бхуриджан Прабху рассказывал о том, какими качествами нужно обладать, чтобы забраться на эту самую высокую в мире гору, гору любви. Я оказался там почти случайно (если допустить, что случайности бывают в этом мире), но когда он попросил своих слушателей написать что-то, я тоже стал водить ручкой по бумаге. Вот что у меня вышло.

По дороге на Говардхан А. сказал: «Я не хочу ехать домой, потому что мне там пусто». Фраза эта поразила меня своей правдой. Я стал думать о пустоте людской жизни. На самом деле, пустота – обычное состояние «нормального» человека. Чтобы хоть как-то заполнить эту пустоту, люди изобрели телевизоры, наркотики, дискотеки, клубы и рестораны. Посмотреть на людей – все куда-то бегут. Но, на самом деле, все бегут только от самих себя и от пустоты, разъевшей душу. Крысиные бега, как говорил Шрила Прабхупада. Некоторые люди настолько измучились, бегая от пустоты, что пустота – самое противоестественное состояние души – начала казаться им благом и заветной целью. «Нирвишеша шуньявади…» Шрила Прабхупада спас нас от пустоты, которая заполнила нашу жизнь.

Но во Врадже нет пустоты. Находясь здесь, испытываешь потрясающее ощущение полноты жизни, которое невозможно испытать нигде в другом месте. В конце концов, причина пустоты нашей жизни – это объективное отсутствие Бога. Но здесь Бог зримо, ощутимо, властно присутствует везде. Даже для тех, кто не верит в Него. Куда бы я ни пошёл, у меня возникает ощущение, будто Он только что был здесь, – просто мы с Ним на несколько минут разминулись. Всё здесь дышит Им, и Его свежие следы видны повсюду.

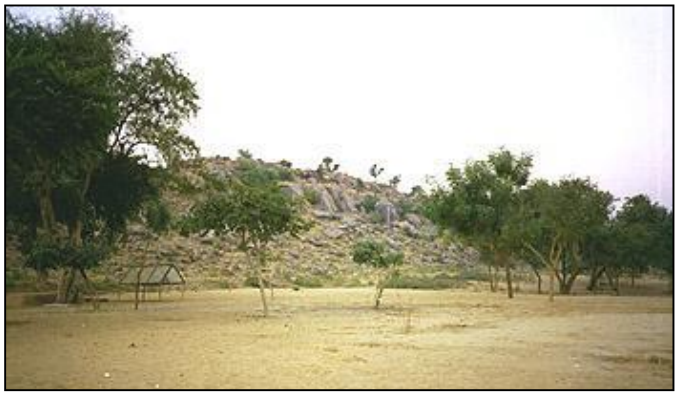
Гопи постоянно думали о Кришне. Когда Он попросил их сосредоточить на Нём свои помыслы, занимаясь йогой, они только рассмеялись в ответ: «Нам не нужно заставлять себя думать о Тебе. Наша беда в том, что мы не можем перестать о Тебе думать. Не учи нас помнить о Себе. Лучше научи нас, как нам о Тебе забыть». Почему же нам так трудно бывает думать о Кришне (не здесь – здесь это легко)? Потому что, как правило, наши размышления о Боге лишены плотности, ощутимости, зримости. Они эфемерны, как эфемерна наша постоянно расшатываемая вера. И наоборот, майя, иллюзия, вокруг нас ощутима и плотна. Поэтому мысли наши, наполненные ею, всё время возвращаются к ней и убегают от Него.

Выхода из этого положения всего два. Один – приехать сюда, где присутствие Бога может ощутить даже последний идиот. Другой – самый верный – оказаться рядом с тем, для кого Бог перестал быть умозрительной концепцией, а сделался плотной, осязаемой реальностью. Находиться рядом с ними – всё равно что оказаться во Вриндаване.

Кришна, пожалуйста, возьми меня к себе. Говард-

хан, позволь мне навсегда поселиться около твоих склонов. «Ниджа никата нивасам дехи Говардхана твам». Без Тебя мне пусто везде. Бедное моё сердце истомилось от сосущей пустоты. Скучает душа моя, мучается, ищет чего-то, тыкается повсюду, как слепой котенок. Но ничто не может заполнить поселившейся в ней пустоты, потому что пустое место, оставшееся в сердце, из которого я изгнал Бога, столь бесконечно, как и сам Бог. Ничто конечное не в силах заполнить бесконечную пустоту – только Кришна. Кто-то может возразить: «Разве Кришна бесконечен? Разве можно обнять бесконечного, прижать к груди, посадить на колени?» Можно. Кришна становится соразмерным нам, но, при этом, остается бесконечно прекрасным, бесконечно милостивым, бесконечно могущественным, бесконечно обаятельным и бесконечно остроумным. Поэтому только рядом с Ним можно ощутить полноту бытия, здесь и сейчас. Поэтому я сижу сейчас у склонов самой высокой в мире горы, а в сердце, как заклинание, всё время звучит мантра: «Ниджа никата нивасам дехи Говардхана твам, ниджа никата нивасам дехи Говардхана твам...» О Говардхан, позволь мне постоянно жить рядом с тобой, потому что в любом другом месте мне пусто...

Из "Философского дневника" Е.С. Бхакти Вигьяны Госвами.



«Вчера вечером я прогуливался у подножия Говардхана. Сейчас, в полнолуние, множество паломников совершают парикраму. Я остановился отдохнуть; ко мне подошел один пожилой бабаджи и спросил: «Откуда ты?» Я ответил: «Из Венгрии; это в Восточной Европе». Он спросил: «А есть ли там преданные Кришны?» Я ответил: «Да, там много преданных». Он опять спросил: «Повторяют ли они джапу, подобно тебе, и совершают ли они такие же аскезы?» Я сказал: «Они повторяют джапу, и каждый день 200 преданных, мужчины и женщины, сейчас, в минусовую температуру, в снег, выходят на улицы и распространяют людям «Бхагавад-Гиту» и «Шримад-Бхагаватам». Он предложил свои пранамы и спросил: «А о чём они просят Господа в своих молитвах?» Я ответил: «Ниджа никата нивасам дехи Говардхана твам!» Тогда баба предложил полный дандават, произнося «ванчха калпа…» Я предложил ему поклоны в ответ. Затем он поднялся и сказал: «Предложи мои дандават-пранамы всем этим великим душам. Они обязательно очень быстро обретут милость Радхики». Затем он ушел». (Шрила Шиварама Махараджа. Декабрь 2005 г.)

Джаянанда – слуга Святого Имени

11 мая, за день до явления Господа Нрисимхадевы, преданные Международного общества сознания Кришны отмечают день ухода Шримана Джаянанды Прабху. Шрила Прабхупада попросил преданных по всему миру каждый год отмечать день его ухода, подобно тому, как мы это делаем в дни ухода других великих преданных Кришны.

Шрила Прабхупада говорил, что все должны последовать примеру Джаянанды. Несомненно, Шрила Прабхупада дал указание, следуя которому мы сможем достичь совершенства жизни. Понять, что значит следовать примеру Джаянанды или стать Джаянанданугой мы можем читая и слушая о нем.

Вишока Прабху, автор книги «Замечательная жизнь Джаянанды Тхакура», делится на её страницах своим опытом общения и размышлениями о Джаянанде Тхакуре. Сейчас мы работаем над переводом и подготовкой к изданию на русском языке этой книги и воспоминаний преданных о Джаянанде. Мы надеемся, что когда-нибудь, прочтя эту книгу о замечательной жизни современного святого, вы почувствуете ту же радость, вдохновение и решимость, которую чувствуют те, кто вспоминают его и делятся этими воспоминаниями с другими. Одну из глав этой книги мы представляем вашему вниманию.

«Кто поёт славу сыну Яшоды, Кришне, освежающему, словно луна и камфара, того не тревожат времена Кали-юги. На такого человека на каждом шагу льются обильные потоки сладчайшего нектара» *(Шри Кави-Ратна из «Падьявали» Шрилы Рупы Госвами).*

Существует ли серьёзное доказательство того, что Кришна Бог? Да! Это Хари-нама-санкиртана. Кто из нас не испытывал во время мощного киртана божественного присутствия? Вспомните несколько по-настоящему могучих киртанов, вспомните, как все мы вступали в прямой контакт с божественной внутренней энергией. Песнь Бога – это единственная песнь, которая дарует блаженство миллионам людей на протяжении тысячелетий. Никакая другая песня не может претендовать на такой эффект: ни «Битлз», ни кого-либо ещё. Ни одна из их песен не захватывает такое множество людей, раз за разом, в течение сотен и тысяч лет. Хари-нама, или пение свя-

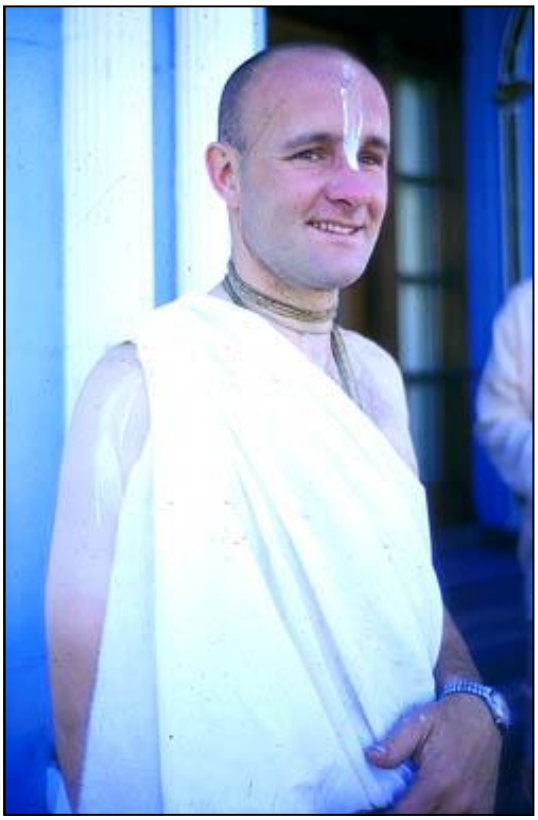
(окончание на стр.6)

(окончание. начало на стр.5)

тых имен Бога, а именно:

Харе Кришна Харе Кришна,
Кришна Кришна Харе Харе /
Харе Рама Харе Рама,
Рама Рама Харе Харе

– вечно свежа. Один лишь киртан на это способен, и Святое Имя делает это во все времена. Достаточно просто пойти в любой храм сознания Кришны, чтобы собственными глазами увидеть, как это случается каждое воскресенье. Мы наблюдали, как это, раз за разом, происходит с Джаянандой, в старом храме, на улице Валенсии, в Сан-Франциско. В этой главе я попытаюсь описать множество божественных киртанов, в которых участвовали мы с Джаянандой, и то, как он всегда был погружен в служение Шри Наме Прабху. Джаянанда постоянно говорил: «Вы должны, так или иначе, обрести веру в Святое Имя». Он говорил это каждому, в любое время – это была его панацея от всех бед и проблем материального существования.



Три духовные сущности

Джаянанда беззаветно верил в три духовных сущности: Шри Наму, учение Шрилы Прабхупады и прасад. Именно с их помощью он достигал успеха во всех своих делах, давая сознание Кришны другим. Прежде всего, он всегда раздавал другим прасад, милость. Получателями могли стать какие-нибудь бродяги с Базарной улицы, либо завсегдатаи какого-нибудь бара. Каждый день в определённое время он исчезал из виду, и преданные недоумевали, куда он девался, а потом кто-нибудь находил его на кухне какого-нибудь бара, где он готовил прасад для заблудших душ. Они пытались утопить свои горести в каком-то прокисшем пиве, но, каким-то образом, получали милость. Когда Джаянанда находился в храме, он вскакивал с места всякий раз, как только представлялась возможность дать маха-прасад гостю. Кроме того, он готовил завтрак для преданных санкиртаны. Я два раза выезжал с ним на распространение благовоний, в Солт-Лейк-Сити и Реддинг, и он всегда готовил для нас, и это был нектарный прасад. Или же мы останавливались у преданных, то там то здесь – казалось, что он в каждом городе кого-нибудь знает, – и тогда он готовил прасад, и мы проводили программы. Подобным образом, он всегда давал Святое Имя – он пел и начинал киртан где только можно было. Его импровизированные киртаны были знамениты – я расскажу о них позже.

Джаянанда в мощном киртане

То, о чём я собираюсь рассказать, – это воспоминание о реальном киртане, в котором мне довелось участвовать, когда я был еще юным бхактой. Я тогда не понимал ценности пения и думал, что самое главное – это знания. Я хотел хорошо знать Писания. «Читать книги Шрилы Прабхупады при всякой возможности – вот это дело», – думал я.

Конечно, это дело (кто спорит?), но я тогда не понимал важности киртана. И вот, в одно из воскресений, после пира, я решил пойти наверх, в брахмачари-ашрам и почитать. Я отправился туда и сидя там читал, когда внизу начался киртан. Я сидел, упорно стараясь сосредоточиться на книге. Но пол подо мной начал вибрировать – я услышал начало киртана – и вскоре уже дрожал. Тряска была такой сильной, что строчки прыгали у меня перед глазами. Через некоторое время пол уже ходил ходуном. Киртан манил меня, как сирены из «Иллиады», Святое Имя тянуло меня, словно гигантский магнит металлическую стружку. И каким бы важным ни представлялось мне чтение, я вынужден был отложить книгу и выйти. Меня мгновенно засосало в водоворот звуков, и я буквально кинулся вниз по лестнице.

Оказавшись на месте, я увидел чудо! Сан-Франциско вообще славился своими воскресными киртанами. После прасада всегда проводился огромный киртан в холле. Почему в холле? Думаю, потому, что не было времени помыть алтарную. Но эти киртаны в храме были настоящим чудом! Когда я прибежал туда, то увидел Джаянанду в окружении сорока или пятидесяти преданных. Караталы и барабаны неистовствовали в пулемётном стаккато, уничтожая каждый дюйм майи на мили вокруг. Джаянанда отплясывал вовсю: размахивал ногами вперёд и назад, кружился, сходил с ума, бил в караталы, как бешеный, и все остальные были в таком же безумном восторге. Это была такая мощь! Я никогда прежде не видел такой могучей энергии – это была внутренняя энергия Кришны! Может быть, и сладкий рис, некоторым образом, повлиял… Да, смешайте экстатический прасад с экстатическим же танцем и пением, и вы получите толпы безумных людей в храме во Фриско, каждое воскресенье. Так было каждый раз.

Множество игр в Сан-Франциско

Фриско - это духовная чакра. Мои духовные братья и сёстры, которым довелось служить там, поймут,

что я имею в виду. Весь мир – это огромный пустырь, и он оставался бы таковым, не будь в нём преданных Господа. Земля Америки приняла лотосы стоп Шрилы Прабхупады и множества Божеств, которых он установил здесь. Земля Америки же породила великого святого, имя которому Джаянанда Тхакур. Без этого она так и осталась бы одним гигантским адским притоном. Одним из самых святых мест является Сан-Франциско, потому что именно здесь находится духовная обитель – Новый Джаганнатха-Пури, храм Господа Джаганнатхи. Кроме того, во Фриско являли множество своих трансцендентных игр и деяний Шрила Прабхупада и Джаянанда. Здесь есть святые места, такие как: озеро Стоу в Парке Золотых Ворот, где так много раз прогуливался Шрила Прабхупада, или Холм Хиппи в парке, где Шрила Прабхупада проводил гигантские киртаны с множеством хиппи, или поляны в парке, где столько раз проводилась трансцендентная Ратха-ятра. Был еще танцзал «Авалон», где Шрила Прабхупада пел с хиппи на фестивале «Мантра-рок Данс», и Рыбацкая Пристань, где всегда проводились Хари-намы.

Киртан на пристани

О, какие у нас были Харинамы на пристани! Во Фриско было у нас чудесное местечко, которое называлось Рыбацкая Пристань, и куда Джаянанда водил нас раздавать милость. Мы шли по обочине, выстроившись в колонну по двое, и я помню, как Джаянанда, который возглавлял эту колонну, оборачивался и смотрел на нас, продолжая танцевать спиной вперёд, не переставая играть на мриданге. Он очень ловко танцевал спиной вперёд. Люди там были раздражительными. Они пытались переварить свой гнилой рыбный обед (они становились просто невыносимыми после обеда), но, каким-то образом, пение оказывало на них своё духовное действие, и они начинали, по крайней мере, смеяться и передразнивать нас, получая, таким образом, намабхасу и, следовательно, освобождение от своей отвратительной жизни и смердящих обедов. Отвратительные продавцы вареных крабов лили под ноги преданным вонючий рыбный кипяток из своих котлов. Позже Джаянанда приносил им прасадное печенье и рассказывал им, как хорошо, что они совершили для нас служение, помыв перед нами мостовую!!! И их сердца таяли.

В общем, они видели этого высокого человека, который танцевал спиной вперёд, и за которым тянулась процессия преданных, и не знали, что с этим делать. Однако прелесть состояла в том, что, поскольку они об этом думали, это, конечно, был самый удачный день их жалкого путешествия в круговороте рождения и смерти. Мы ходили по улицам, вперёд и назад, и пели, а иногда останавливались и пели, образовав круг, а люди собирались вокруг и глазели на нас. Тогда Джаянанда останавливал киртан и произносил речь. Когда он говорил, то закрывал глаза, рассказывая людям о славе Святого Имени. Я и сейчас вижу его озарённое внутренним светом лицо, когда он, с закрытыми глазами, проповедовал падшим душам. После этого он просил их повторить маха-мантру и спеть вместе с нами. Он говорил: «Попробуйте повторять эту мантру вместе с нами – вы ничего при этом не потеряете. Итак, попытайтесь повторять эти слова», – и он начинал повторять мантру по два слова и ждал, когда они ответят ему. Но они лишь глядели на нас, как на марсиан. Заставить их повторять было очень нелегко, но Джаянанда всё равно пытался сделать это. И независимо от того, что они при этом думали, это всё равно был лучший день в их жизни.

Счастливые туристы получают милость

Однажды, в разгар жаркого лета, весь храм решил отправиться искупаться на реку за город. Был чудесный жаркий день, мы плавали в заводи, в этой естественной купальне, от души наслаждаясь истинно вайшнавским развлечением. Когда все вдоволь нарезвились, и время наше подошло к концу, Джаянанда решил, что, прежде чем уйти, мы должны немного попеть. Прямо рядом с тем местом, где мы находились, расположился кэмпинг для трейлеров, и множество людей лежали в шезлонгах или делали

(окончание на стр. 8)

(окончание. начало на стр.7)

что-то рядом со своими передвижными домиками. И вот мы устроили небольшую Хари-нама-санкиртану, на маленькой дорожке между фургонами, на глазах у всех. Можете себе представить, как они удивились, увидев поющих преданных в таком неподобающем месте. Ясный день, народ пребывает в полубессознательном блаженстве, и вдруг (на тебе!) бритоголо-

вые преданные танцуют и поют ко всеобщей радости отдыхающих. Мы пришли на реку с единственным намерением немного поразвлечься дозволенным вайшнавским спортом – поплавать, – и так мы и сделали, но Джаянанда думал обо всех обусловленных душах, поэтому мы и устроили импровизированную Хари-наму для всех удачливых отдыхающих. Джаянанда никогда не упускал трансцендентной возможности распространять Святое Имя заблудшим дживам этого мира.

Джаянанда хмурится в ответ на мои доводы

Однажды мы отправились в Солт-Лейк-Сити и остановились в доме одного преданного, знакомого Джаянанды. У них была чудесная Туласи-деви. Я был тогда законченным джнани, погружённым в поиски сухого знания, и случилось так, что там были какие-то гости, сведущие в христианстве. Они задали несколько вопросов и втянули меня в спор. В это время Джаянанда начал в гостиной киртан, там все пели и танцевали, а я пытался выбраться из ловушки бессмысленного спора с христианами. Джаянанда, время от времени, поглядывал на меня неодобрительно, как бы говоря: «Брось ты эти глупости и иди петь с нами!» Но, к своему великому несчастью, ложное эго так втянуло меня в спор, что я не мог из него выбраться. После один гость сказал: «Я не так уж хорошо понимаю философию, но что я понял, так это то, что мне понравилось петь. Вот это было здорово!» Мои доводы оказались бесполезными, а Джаянанда своим киртаном сделал всё.

Его знаменитые импровизированные киртаны

Джаянанда всегда устраивал импровизированные киртаны на фестивалях, таких как: фестиваль Господа Чайтаньи в Беркли и фестивали в Сан-Диего и Санта-Крусе. Когда все думали, что программа уже закончилась, и Джаянанда просил желающих помочь в уборке, он совершенно неожиданно начинал киртан, и мы все к нему присоединялись. Я помню один из таких сладостных киртанов в Беркли. Солнце садилось, а мы все танцевали в большом кругу, вокруг красного грузовика… И это было так сладко и от души! Это была чистая спонтанная преданность!

Однажды мы работали на площадке Ратхи во Фриско. В середине дня мы устроили перерыв, сели в кружок, и Джаянанда раздал всем бананы и пахту, которые он очень любил, и все принялись весьма вдохновенно поглощать прасад. Он просил то одного, то другого рассказать что-нибудь о Кришне, и, наконец, дошла очередь и до меня. Я какое-то время рассказывал, а потом упомянул о том, что мне жаль, что я пришёл в сознание Кришны так поздно, что я слишком стар и потому не вижу надежды. Джаянанда, приняв это за проявление вайшнавских чувств и смирения, пришёл в экстаз, лицо его озарилось изнутри, и он одарил нас широкой улыбкой. Он встал, взял караталы и начал петь и танцевать по площадке, а мы, все как один, поднялись и последовали его примеру, танцуя в большом кругу.

Его могучая джапа

Ниже описано, как мы повторяли джапу, то есть, несколько эпизодов личного общения со Святыми Именами Господа Кришны. Джапа Джаянанды была необычайно сильна. Он сидел прямо и повторял с огромной силой. Я очень живо помню, как мы однажды повторяли джапу в храме. Это был один из тех редких случаев, когда Джаянанда не был занят чем-то другим и выбрал время для джапы, хотя это было не утро, а день. Солнце светило очень ярко, заливая своими лучами алтарную комнату. Алтарная была невыразимо прекрасна днём, когда сияние солнца, сквозь прозрачный купол прямо в центре потолка, заливало её всю. Стены были выкрашены в чудесный жёлтый цвет и украшены множеством духовных картин. Джаянанда сидел на коврике, как йог, с прямой спиной, закрыв глаза, в глубокой сосредоточенности, и мантра, словно стаккато беглого огня, слетала с его уст сильным и могучим потоком нектара. Нам всем показалось, что наш ум остановился на мгновенье, и мы погрузились в серьезное созерцание повторяющего джапу Джаянанды. Все прекратили свои занятия и смотрели то на Джаянанду, то друг на друга в каком-то изумлении.

Там были двое бхакт-новичков, которые сидели около двери; они тоже замерли, с тупым выражением на лицах, а затем начали смеяться. Я думаю, джапа Джаянанды была настолько сильной, необычной и потрясающей, такой живой и настоящей, что они просто не нашли чем скрыть своё смущение, ибо были совершенно сбиты с толку. Но я тут же бросил

на них взгляд и нахмурился, как бы приказывая им не делать из джапы Джаянанды посмешище, и их лица тотчас же посерьёзнели. Он довольно долго громко читал джапу и не знал, что мы все наблюдаем за ним, потому что всё это время глаза его были закрыты.

Мы идём в темноте и ничего не боимся

Был ещё случай, в Сакраменто. Однажды мы с Джаянандой пошли читать джапу на улицу. Мы шли по шоссе, но было раннее утро и так темно, что я не видел даже Джаянанды, который шёл прямо впереди меня. Я просто шёл вперёд, вслепую, на звуки его громкой джапы. Обычно темнота внушает страх, но я помню полную уверенность и отсутствие страха, помню, как шёл, чувствуя себя в полной безопасности, под защитой Джаянанды и его громкой джапы. Я особенно запомнил, что чувство защищённости давала мне именно его джапа.

Лекции о Святом Имени

Похоже, что я, по каким-то причинам, на лекции Джаянанды не ходил; по крайней мере, у меня не осталось особых воспоминаний об этом. У меня были записи его лекций, но я их где-то потерял. Джаянанда не производил впечатление великого эрудита и учёного. Говорил он просто, но был очень умён, побуждая людей думать, и умел убеждать. Мой духовный брат, Шриканта, рассказал мне об одной такой лекции. В ней не было большого знания книг или стихов, но он и Налини-канта слушали Джаянанду, едва не теряя сознания от экстаза. Джаянанда просто говорил о беспредельной милости Святого Имени и о том, что мы должны полностью положиться на святое имя Кришны. В этом смысл того, что я хотел рассказать: важнейшим качеством Джаянанды была его великая вера в Святое Имя Кришны, его служение Святому Имени. Как и мы, всегда должны «потихоньку, как-нибудь, но верить в Святое Имя Кришны, и тогда успех придёт».

Джаянанданугги, преданные, считающие себя ниже соломы на дороге, отдают дань Джаянанде Тхакуру:

-- Помню, как он сидел в коридоре храма в Сан-Франциско, повторяя джапу очень сосредоточенно, с глубоким вниманием: «Харе Кришна, Харе Кришна…» Можно было видеть, что это настоящий садху. Преданные подходили и кланялись ему. Они выражали своё почтение, потому что знали, что «он особенный преданный». Понимаете? Он был очень, очень возвышенным преданным. Все это знали! И говорили: «Среди нас есть особенный преданный – Джаянанда».

(Санкаршана дас Адхикари.)

-- Я всегда помню то, что говорил мне Джаянанда: «Индранатх, независимо ни от чего, что бы ты ни делал, развивай вкус к Святому Имени, потому что это спасёт тебя». И я видел, как мы всё больше и больше обретали вкус к Святому Имени. Он часто говорил: «Сознание Кришны такое сладкое!».

Джаянанда рассказывал, что когда он только стал преданным, он думал, что один круг джапы на чётках – это круг в одну сторону и обратно, то есть, он читал 32 круга! И преданные считали его странным, они думали: «Почему этот парень столько времени повторяет 16 кругов?» А он, оказывается, читал 32. Он повторял их очень искренне. Можно было видеть, как он заходил в храмовую комнату, садился и начинал, раскачиваясь вперёд-назад, очень внимательно повторять «свои» 16 кругов. Он понимал, что джапа – это самое важное в жизни преданного, потому что, если вы сильны в ней, вы будете сильны и во всех других аспектах преданного служения.

(Индранатха дас.)

-- Я помню, как однажды мы были с обратной стороны продовольственного рынка, в переулке, ожидая продуктов, которые можно было получить бесплатно. Я повторял джапу. И он повторял джапу. Вдруг, впервые, я по-настоящему что-то почувствовал от джапы, помимо обычного чувства спокойствия. Мне показалось, что я стал чуть более сознающим Кришну. Я ничего не сказал Джаянанде, просто продолжал воспевать и смотреть по сторонам. Но Джаянанда уловил это. Он обернулся, посмотрел на меня и сказал: «Ты еще ничего не видел!» Я подумал тогда, что это было удивительно, что он смог почувствовать то, что я испытывал что-то.

(Джим Салливан.)

-- Джаянанда, бывало, стоял с другими преданными в коридоре, при входе в храм, по разным делам или перед завтраком. Часто разговор переходил на последние события в обществе и иногда сводился к сплетням или непомерной озабоченности какими-то лидерами или делами. Я любила наблюдать за Джаянандой с некоторого расстояния, чтобы не создавать помех его естественному поведению. Когда тема поворачивала к чему-нибудь наихудшему, т.е. отходила от наслаждения нектаром Кришны, переходя на кучу отбросов, он постепенно уходил в себя. Сначала (его рука всегда была в мешочке с чётками) он мягко тряс свои четки и тихонько начинал воспевать. Через несколько мантр его глаза закрывались, и сознание его уносилось от болтовни, посреди которой он стоял. Он медленно подносил руку с чётками к сердцу. Потом, вдохновлённый, он заражал нас (тех, кто мог оторваться от разговора) сладостью Святого Имени. Я помню, как вся заполненная преданными комната постепенно наполнялась сияющей волной нежного воспевания, освящая атмосферу всей вселенной, в то время как Кришна танцевал на наших языках.

(Дхаништха даси.)

(окончание на стр.10)

(окончание. начало на стр.9)

Карандхара вспоминал, как Джаянанда проповедовал ему, когда он впервые пришёл в храм. Они вместе работали недалеко от старого Лос-Анжелесского храма, устраивая маленький садик для Шрилы Прабхупады, и Джаянанда сказал: «Знаешь, в сознании Кришны тоже не всегда всё гладко. Надо продолжать повторять Святые Имена». В то время Карандхара и представить себе не мог, что в служении Кришне что-то может не заладиться. Однако, спустя годы, когда Карандхара вспомнил эти слова, он смог по достоинству оценить мощь сказанного Джаянандой. «Что бы ни приходило к тебе, и чего бы ты ни лишался, никогда не теряй веры в Имя».

Карандхара также вспоминает другой случай: «Однажды, перед Ратха-ятрой, я потратил целый день в поездках с Джаянандой. Когда мы вернулись в храм, было уже за полночь. Всё здание храма было переполнено так, что негде было лечь. В конце концов, мы нашли место в маленьком складском помещении. Я так устал, что смог лишь бросить спальный мешок на пол и рухнуть на него. Тут я увидел, как Джаянанда направился к выходу. Я спросил его: «Куда ты собрался?» Он ответил, что ему нужно выйти. Но я всё допытывался, и Джаянанда признался, что ему надо дочитать несколько кругов джапы. Он не хотел мешать моему сну, повторяя джапу в комнате, и также не хотел, чтобы я чувствовал себя виноватым, поскольку он собирался продолжать делать что-то еще. Он просто хотел ускользнуть и пристроиться где-то, чтобы исполнить свой обет. Я, помнится, сказал ему, что иногда, из-за множества дел, бывает невозможно закончить все свои круги. Но Джаянанда возразил: «Всё в порядке, ведь я не слишком устал». Я был поражён его внимательностью ко мне и полной преданностью Шриле Прабхупаде».

Другой пример привязанности Джаянанды к сознанию Кришны – это его любовь к киртану (пению). Джаянанда всегда был полон желания вывести весь храм на Харинаму. У него была какая-то особая привлекательность, как будто специально для пения на улицах. Проходил ли киртан в храме или на улице, Джаянанду всегда можно было видеть вдохновенно танцующим и поющим. Когда он превращал Махараджу даса в преданного, он приходил к нему домой и устраивал большой киртан. Даже если кроме них там никого не было, они всё равно прыгали и пели: «Нитай-Гаура Хари-бол!» Ещё Карандхара вспоминал, как однажды они работали без отдыха десять часов подряд, и вдруг Джаянанда объявил: «О, уже без десяти семь. Пошли на арати». Все остальные так вымотались, что меньше всего думали об арати, но Джаянанда быстро прыгнул в душ и мгновенно оказался в алтарной на арати.

Джаянанда был не только велик и могуч телом, он был силён своей верой в Кришну. Поэтому его ничто не пугало. Однажды в Сан-Францско, на Базарной улице, когда Джаянанда вёл киртан, играя на мриданге, перед ним вырос огромный человек, ростом не меньше двух с лишним метров и весом не меньше 140 кг. По его лохматой бороде и пьяному взгляду можно было догадаться, что это ветеран, проживающий в барах свою пенсию. Как только он приблизился к группе киртана, кшатрии храма, Кешава дас и Гуру-крипа дас, приготовились к бою. Чудище, вполне уверенное в себе, топало прямо на Джаянанду, а, притопав, заорало: «Прекрати петь!» Джаянанда посмотрел ему прямо в глаза и твёрдо сказал: «Просто пой Харе Кришна! Просто пой Харе Кришна!» Ко всеобщему удивлению, пьяный повернулся и ушёл, и драка не состоялась.

(«Воспоминания о Джаянанде», собранные Калакантхой дасом).

-- Помню, как Джаянанда Прабху вёл нас по Телеграф-авеню в Беркли, от души распевая Святые Имена Кришны. В те дни Беркли был известен как «Берсекли», что, согласно словарю Вебстера (весьма подходящее определение), означает «неудержимо, яростно». Был один яркий представитель этого «Берсекли», который имел обыкновение ходить за нашей группой по улицам, выкрикивая непристойности и угрозы, и богохульствуя. Его религиозная принадлежность, по его собственному убеждению, давала ему особое право осуждать наши усилия в публичной молитве. Мы не обращали на него внимания, следуя за Джаянандой в радостном танце. Однако в один прекрасный день Джаянанда прабху показался мне особенно серьёзным и решительно настроенным положить конец оскорблениям. Он прыгал вверх-вниз, играя на караталах, и смотрел обидчику прямо в глаза. Тот, однако, не отказался от своих злобных намерений и продолжал преследовать наш маленький хор. Когда мы, как обычно, подошли к перекрёстку, загорелся красный свет, и мы на какое-то время оказались лицом к лицу с нашим обидчиком, который теперь сосредоточился на одном Джаянанде.

Я видел, как Джаянанда, в глубокой тревоге и с состраданием, сказал ему: «Если ты не прекратишь беспокоить преданных и мешать миссии Господа Чайтаньи, Кришна убьёт тебя. Пожалуйста, будь осторожнее». Тот продолжал, вне себя от ярости. Затем, в слепом порыве ярости, человек этот, который всегда был полон гнева, ступил с тротуара и тут же был сбит автобусом. Свет сменился на зелёный. Мы продолжили движение, ещё не вполне осознав, что произошло, а позади нас уже собиралась толпа. Оглядываясь назад, мы, однако, не прерывали пения, и наши голоса поднимались в небо, сливаясь со звоном каратал и очищая эфир. В глазах Джаянанды была печаль, которая заставила смягчиться моё сердце, и всё же я не могла принять всё это, хотя видела, что он сделал что мог.

(Дхаништха даси.)

-- В доках, где мы строили колесницы для Ратха-ятры, мы поддерживали нашу духовную программу, но в некоторых случаях это было внешне немного свободнее, чем строго регла-

ментированная храмовая жизнь. Я помню, как много раз мы с Джаянандой проводили спонтанный киртан вокруг колесниц. Мы пели и танцевали в нашей грязной рабочей одежде, и, ободрённые им, мы хватали первое, что попадалось под руку, по чему можно было ударить. Мы отбивали ритм на больших пластиковых вёдрах или металлических банках из-под краски, хлопали по листам фанеры кусками поменьше, трясли лотками от гаек и болтов. Таким образом, ведомые Джаянандой, мы создавали причудливую группу киртана с уникальным звуком, который невозможно было услышать нигде более в ИСККОН. Такое дикое поведение невозможно встретить в мелодично-изысканном киртане чистой и строгой алтарной. Это было, в самом деле, необыкновенное время.

(Дашаратха-сута дас.)

-- Однажды он рассказал мне историю о том, как был в Индии и очень сильно заболел. Он говорил: «Я был так болен, что не мог даже пошевелиться, но я как-то дотащился до своего небольшого алтаря с Прабхупадой, и начал воспевать. И знаешь, Мурали, случилась удивительная вещь. Я повторил всего несколько мантр и вскоре почувствовал огромное блаженство от повторения Святого Имени». Его слова пронзили меня. Я понял, что у него есть настоящий вкус к Святому Имени. Когда он воспевал или занимался другой деятельностью в преданном служении, он на самом деле осознавал свою связь с Прабхупадой.

(Мурали Кришна дас.)

Джанака Махараджа посещает и освобождает ад

Джанака Махараджа – отец Ситы и великий преданный Господа Рамачандры. «Шримад-Бхагаватам» (6.3.20) приводит имя Джанаки Махараджи в числе двенадцати махаджан, авторитетов в преданном служении Господу, стоящих настраже религиозных принципов нашей вселенной. Следующая история приводится в «Падма-пуране» (Патала-кханда, 18.31-77), и ее рассказывал Шрила Гоур Говинда Махараджа, говоря о силе повторения святых имен и важности общения со святыми людьми.

Однажды Господь Ананта Шеша рассказал о том, как царь Джанака посещал обитель Ямараджи (ад).

Когда долгая и праведная жизнь царя Джанаки стала подходить к концу, он погрузился в процесс мистической йоги для того, чтобы должным образом оставить тело и достичь вечной духовной обители Бога. Когда медитация царя достигла своего пика, с небес спустился прекрасный воздушный корабль, украшенный колокольчиками и цветами. Царь Джанака взошел на корабль. Когда воздушный корабль пролетал над планетой Ямараджи, бога смерти, ветер коснулся тел несчастных грешников, страдающих в аду. Как только это произошло, страдальцы испытали радость и избавились от всякой боли. Отягощенные последствиями множества грехов, они стали умолять Джанаку Махараджу: «Пожалуйста, не бросай нас! Ветер, коснувшийся твоего тела принес нам радость и покой!»

Выслушав речи обитателей ада, царь Джанака подумал: «Если даже ветер, коснувшийся моего тела, может избавлять грешников от их страданий и приносить им избавление, тогда я останусь навеки в этом месте. Такое место для меня все равно, что рай». С такими мыслями, царь подошел к вратам ада.

Ему навстречу вышел сам Ямараджа. Улыбаясь, бог смерти сказал: «О царь, ты – сарва-дхарма-широмани, драгоценный камень всего благочестия. С какой же целью ты пришел сюда? Ад – это место для злобных грешников, которые причиняли боль другим. Люди, подобные тебе, отличающиеся праведностью и чистотой, не должны посещать наши края. К нам направляются лишь те, кто обманывает других, кто крадет чужую собственность, кто совершает убийства, кто бросает свою целомудренную, религиозную и верную жену, кто из-за жадности обманывает своего друга».

Ямараджа продолжал: «Те, кто не помнит Господа Рамачандру, кто не воспевает Его славу и не служит Ему, обязательно приходят сюда, чтобы получить заслуженное наказание. Я помещаю их в котлы с кипящей водой. Однако стоит им сосредоточить ум на лотосоподобных стопах Господа Рамачандры, супруга Богини Удачи, они немедленно освобождаются от всех своих страданий и поднимаются на Вайкунтху. О царь, мои слуги не могут даже смотреть на праведного человека, подобного тебе. Они привыкли общаться лишь с низкими грешниками и злодеями. Пожалуйста, взойди на свой корабль и отправляйся в высшие сферы, где тебя ждут божественные наслаждения, достойные твоей праведной жизни».

Выслушав слова Ямараджи, Джанака, чье сердце было исполнено сострадания к жителям ада, отвечал: «О великий Бог! Мне тяжко смотреть на муки несчастных. Я не могу идти на Вайкунтху один, оставив их переживать невыносимые тяготы наказаний за совершенные грехи. Если ветер, коснувшийся моего тела, способен облегчить их участь, тогда я готов вечно оставаться здесь и служить им таким образом. Только когда ты своей волей окончательно освободишь их от мук,

(окончание на стр.12)

(окончание. начало на стр.11)

я посчитаю свой долг исполненным».

Ямараджа ответил: «О царь, посмотри на этих грешников. Вот этот, например, вступил в сексуальную связь с женой своего друга, который верил ему; за это преступление я поместил его на железный шомпол, где ему предстоит «поджариваться» в течение тысяч лет. Когда срок его наказания истечет, он родится на Земле в теле свиньи. После этого он вновь сможет родиться в теле человека, но будет евнухом. Что касается этого грешника, - указал Ямараджа на другого страдальца, - он постоянно насиловал чужих жен; его я направил в ад под названием Раурава. Там он будет находиться в течение сотен лет. А этот грешник промышлял воровством; я присудил ему наказание вариться в кипящей смеси гноя и крови.

Этот грешник не любил гостей; из жадности он не хотел угостить голодного странника куском хлеба или дать ему стакан воды. Он был не в состоянии даже поприветствовать гостя. Теперь его «место жительства» на долгие годы – ад Тамишра, земля которого пылает огнем. Там также обитают ядовитые пчелы, которые будут жалить его в течение сотен жизней.

О царь, только после того, как все эти люди, искупят свои грехи, я освобожу их. О лучший из тех, кто совершил большое количество благочестивых поступков, пожалуйста, покинь это недостойное тебя место».

Сказав так, Ямараджа замолчал. Тогда великий преданный Господа Рамы, царь Джанака, чьи глаза были мокрыми от слез сострадания, сказал: «Скажи мне, о владыка смерти, каким образом все эти страдальцы могут освободиться от мук и обрести счастье».

Ямараджа ответил: «Все эти люди никогда не поклонялись Господу Вишну. Они никогда не слушали о трансцендентных деяниях Верховной Личности Бога. Ничто не может помочь им освободиться из ада. Однако, о праведный царь, если ты на самом деле желаешь освободить их, тогда даруй им плод всего лишь одного из множества своих благочестивых поступков: однажды, проснувшись рано утром, ты с чистым сердцем сосредоточил ум на образе Господа Рагхунатхи (Шри Рамачандры), который известен как маха-папа харабхидхах – «Тот, кто устраняет последствия самых страшных грехов». Тем ранним утром с чистым умом и чистым сердцем ты произнес одно имя: Рама. Если ты того желаешь, даруй несчастным страдальцам плод одного этого праведного поступка, совершенного тобой. Тогда мгновенно все жители ада обретут освобождение».

Великодушный царь сделал то, что посоветовал ему мудрый владыка смерти. Джанака сказал: «Пусть все эти души обретут плоды всей моей жизни, посвященной служению Господу Рагхунатхе». Едва он успел произнести эти слова, ад опустел: все его бывшие обитатели, отбывавшие здесь заслуженное наказание, в вечных духовных телах вознеслись на планеты Вайкунтхи. Отправляясь в мир Духа, они обратились к царю Джанаке с такими словами: «О царь, благодаря твой милости, мы в одно мгновенье избавились от последствий всех наших бесчисленных грехов и сейчас направляемся в высшую обитель Верховного Господа. Слава тебе!»

Видя миллионы сияющих живых существ, поднимающихся на небеса, Джанака Махараджа, всегда желающий блага всем душам, возрадовался в своем сердце.

(Шрила Гоур Говинда Свами "Према-Юга".)

Мое служение - пение для Кришны

Вот уже второй год фестиваль «Садху-санга» посещает матаджи Шачидеви. Как сказал Бхакти Вигьяна Госвами Махараджа, ее голос не земной, она поет на трансцендентном уровне. В прошлом году нам удалось взять у нее интервью.

- Расскажите, пожалуйста о себе.

- Я родилась в Южной Африке, в семье индусов. Мои родители были очень культурными людьми. Это была обычная, типично индийская, семья. Мы следовали обычаям и отмечали праздники.

- Кому поклонялись Ваши родители?

- Моя семья родом из Уттар-Прадеш, это штат в Индии. Матхура и Вриндаван как раз находятся в этом штате. Поэтому моя семья поклонялась Господу Кришне.

- Пожалуйста, расскажите о Вашей встрече со Шрилой Прабхупадой.

- В 1975 году, когда Шрила Прабхупада приехал в Южную Африку, я посетила его программу в храме Шри Шри Лакшми Нараяны, который находился прямо перед моим домом, и предложила свою помощь в проведении киртана. Мне было тогда 11 лет. К сожалению, я не смогла тогда поговорить со Шрилой Прабхупадой лично.

- Как произошла Ваша встреча с духовным учителем? Как случилось, что Вы, индуска, приняли духовным учителем европейца?

- Вообще-то, мой духовный учитель не европеец, а я не индуска. Это очень сложный вопрос, и он требует долгого ответа. Я занимаюсь служением в ИСККОНе с 1976 года. На самом деле, только по воле Кришны духовный учитель входит в нашу жизнь. Сначала я хотела стать ученицей другого санньяси ИСККОНа. Он старше по возрасту, чем Шачинандана Свами Махараджа. Но Кришна устроил всё совершенно по-другому. Отношения с гуру, которого я сначала выбрала, не складывались. Я поняла, что мои отношения с духовным учителем не развиваются. Он очень квали-

фицированный, он старший ученик Шрилы Прабхупады, но я поняла, что он не является моим гуру. Я очень хотела служить Кришне, и моим основным служением было пение. Но когда я переехала в Индию, то больше не могла заниматься этим служением. Тогда я просто стала молиться Шриле Прабхупаде: «Пожалуйста, если ты знаешь, кто мой духовный учитель, пошли мне его, иначе я просто уйду». Я очень отчаянно обратилась к Шриле Прабхупаде, и именно после этого Шачинандана Свами впервые приехал в Мумбай (Бомбей), где мы с ним встретились. Я думаю, что это особая милость Шрилы Прабхупады, так как я очень серьезно искала гуру и постоянно молилась Шриле Прабхупаде в нашем храме в Джиху в Мумбае. Шрила Прабхупада послал его в Мумбай, и я смогла в тот раз получить его даршан.

Отношения между духовным наставником и учеником не могут измеряться чем-то материальным, так что сложно объяснить, почему он стал моим наставником. Но я могу сказать, что мы сразу поладили, и что наша встреча была явно не случайной. Вскоре я была занята в служении и смогла понять, как Кришна помогает Его преданным служить Себе под руководством гуру.

После этого произошло много необычных случаев, но они очень личные, чтобы делиться этим.

- Какие качества Шачинанданы Свами Махараджи привлекли вас больше всего?

- Описание качеств моего духовного наставника было бы очень длинным, но что меня больше всего привлекло в нём, так это его любовь к Святому Имени, которое не отлично от самого Кришны. Таким образом, он обладает огромной любовью ко всем живым существам, которые являются неотъемлемыми частицами Кришны.

- Как складываются Ваши отношения с духовным учителем?

- Это уже сложно объяснить, потому что это происходит на тонком плане. Это трансцендентный уровень, который сложно описать словами. Просто-напросто, я очень естественно себя чувствую, когда я с ним. Он знает моё прошлое, моё настоящее и моё будущее. Он очень хорошо оттачивает моё служение Кришне. Я думаю, что самый лучший ответ на этот вопрос, это то, что я чувствую себя с ним очень естественно.

Он очень необычный духовный учитель. Например, когда я обратилась к нему с просьбой об инициации, он ответил, что для принятия решения прежде необходимо поговорить со старшим духовным братом, у которого я ранее хотела принять прибежище. После того как Шачинандана Свами поговорил с этим духовным братом, он задал мне только один вопрос, и мой ответ ему занял восемь страниц. Затем он ответил мне, что принял меня ученицей еще в первую нашу встречу, и что это воля Кришны. И это всё несмотря на то, что я практиковала сознание Кришны в Индии, а он жил в Германии и как гуру не хотел, чтобы между ним и его учениками были большие расстояния, что препятствует регулярному личному общению.

- Когда Вы поняли, что поёте для Бога? Может быть, это происходило всегда, или это произошло в какой-то особый момент?

- Да, был такой момент. Когда я поняла, что должна обучаться пению, я поехала в Индию. В детстве я пела, но без обучения. В Индию я поехала, чтобы найти хорошего учителя пения. Но поначалу я не смогла найти достойного учителя. Я была этим разочарована, так как считала, что там должно быть много певцов и танцоров. Я стала искать дальше. Я перестала петь другие песни, не связанные с Кришной. И поэтому могу с уверенностью сказать, что Кришна сам меня учил.

- Так Вы все-таки нашли учителя пения?

- Да! Это был Кришна! А потом учить меня пению стал Шачинандана Свами Махараджа.

- Где проходит Ваше служение?

- Гуру Махараджа дал наставления мне ездить и проповедовать. А когда я бываю в Мумбае, то пою в Шри Шри Радха-Расабихари Мандире, по субботам, с 16.30 до 18.30. Мне нравится это служение, потому что я чувствую, что делаю это естественно, исходя из своей природы. Это, к тому же, помогает мне расти духовно, а, когда храм наполняется посетителями, моя служба превращается в проповедь через музыку.

- Когда Вы собираетесь петь для Кришны, Вы всегда чувствуете вдохновение, или так бывает не постоянно?

- Нет, у меня всегда очень много энтузиазма. Конечно, бывает, что мы проповедуем на какой-то территории, где много негативного отношения. Тогда у меня, ни то чтобы нет вдохновения, просто больше противостояния со стороны майи. Есть два аспекта пения: в проповеднической прог-

(окончание на стр.14)

(окончание. начало на стр.13)

рамме или просто для Кришны. Когда я пою лично для Кришны, когда это моё личное служение Ему, я всегда чувствую вдохновение. Кришна сам устроил так, что пение - мое личное служение, поэтому я всегда чувствую вдохновение и получаю удовольствие от этого служения.

- Могли бы Вы рассказать о Вашей семье?

- Моя семья – это семья Кришны и Прабхупады, все преданные: русские, украинские…

А моя личная семья слишком большая, чтобы о ней рассказывать. Мой муж – Абхиджит Чоудхари – живёт в Мумбае, он управляющий компанией, занимающейся менеджментом. У нас есть сын, ему исполнится 13 лет на карттику. Он родился в Южной Африке, на праздник Говардхана-пуджи. Когда ему было 3 года, Индрадьюмна Свами Махараджа дал ему имя Дамодар. А мои родители и сёстры живут в Южной Африке; родители мужа живут в Мумбае, но они из Бенгалии.

- Что Ваш муж думает о Ваших многочисленных, путешествиях?

- Мой муж не против. Он очень рад, что я могу сделать какой-то вклад в служение Богу. Он не чувствует раздражения или негатива. Муж знает, что я служу своему Гуру Махарадже, а Шачинандана Свами ему очень нравится.

- Ваш муж – преданный?

- На самом деле, преданный – это не означает член Международного общества сознания Кришны. Мой муж и его родители из Бенгалии, у них есть гуру, и они поклоняются Богу. Может, не по таким стандартам, как у нас в ИСККОНе, но у них есть свои стандарты.

- Не могли бы Вы поделиться своими впечатлениями о русских преданных?

- Я сейчас вам скажу, и это будет исходить из моего сердца. Каждый год в это время я езжу на Ратхаятру в Южную Африку. Чтобы добраться из Южной Африки в Россию, мне нужно 17 часов лететь на самолете, при этом, ожидать еще 6 часов следующего транзитного рейса. Единственная причина, по которой я приезжаю – это огромный запас вдохновения, который я получила в прошлом году в России. Я видела в глазах преданных истинное смирение и любовь, я увидела в них любовь к Прабхупаде и к его ученикам. От русских преданных я смогла этому научиться. Я видела, как преданные Кришны служат друг другу. Просто удивительно! Я нигде не смогла почувствовать такой атмосферы! Я увидела, что это всё благодаря усилиям Бхакти Вигьяны Госвами Махараджи. Несмотря на изнуряющее путешествие из Южной Африки, я еду сюда, потому что он мне очень дорог и очень нравится. То, что я приезжаю – это заслуга только Бхакти Вигьяны Госвами Махараджи. И мне очень нравятся здесь преданные.

- Как Вы познакомились с Бхакти Вигьяной Госвами Махараджей?

- Однажды я прочитала его обращение к преданным о строительстве московского храма. Я написала ему письмо с вопросом, могу ли я чем-то помочь, например, сбором пожертвований для строительства храма, благодаря своему пению. Как потом оказалось, в это же самое время он встретился в Германии с моим Гуру Махараджей. Шачинандана Свами Махараджа рассказал Бхакти Вигьяне Госвами Махарадже о том, что у него есть в Индии ученица Шачидеви, которая неплохо поёт, и могла бы помочь в сборе пожертвований Я об этом разговоре не знала. Такое совпадение натолкнуло меня на мысль, что всё это устроил Кришна. Я молилась о служении, и Он дал мне служение для Гуру Махараджи.

Шри Шри Радха-Расабихари, Джуху (Мумбай).

В прошлом году Бхакти Вигьяна Госвами Махараджа пригласил меня на Дивноморский фестиваль. Это была наша первая встреча.

Прошу прощения, что я не ответила на некоторые Ваши вопросы, просто они были личными.

Я надеюсь на дальнейшее общение со всеми вами. Харе Кришна!

Вопросы задавала Анджана д.д.

Гаруда Прабху

Если быть откровенным, то я не очень люблю писать статьи или давать интервью. Не знаю, как буду относиться к этому в будущем, но сейчас подобного рода предложения иногда становятся для меня ужасными.

Однако когда матаджи Анджана предложила мне прославить Гаруду Прабху в газете, то внутренне я сразу же согласился и делаю это с радостью и желанием – и это правда. Какая же сила движет мной поступиться своим ложным эго и нежеланное занятие сделать желанным?

Во-первых, мне бы хотелось упомянуть о том чувстве благодарности, которое постоянно во мне живёт – оно относится не только к Гаруде, но и ко всем преданным Ростовской ятры за их бесценный подарок. Что же это за подарок? Святая Дхама! Две мои поездки были сюрпризами для меня, и заслуга в этом преданных Ростовской ятры и Гаруды Прабху. Думаю, для кого-то появилась загадка: кто такой Гаруда Прабху? О какой же такой трансцендентной личности идёт речь? Для кого-то это уже не секрет, но те, кто слышит об этом впервые, пожалуйста, наберитесь терпения.

А дело было так. На установку Панча-Таттвы в Майяпур стали съезжаться преданные со всего мира, и естественно, что Ростов не стал исключением. Приехала большая группа из южного региона России. Напомню: инсталляция Божеств была в конце февраля 2004 года, Гаура Пурнима – 6 марта 2004 года. Приехал в Майяпур и наш дорогой Гарик – без сомнения, Гарика знают все. После празднования фестиваля в Маяйпуре наша группа поехала во Вриндаван.

И вот однажды, во Вриндиване, мы с Гариком зашли в Кришна-Баларам Мандир, чтобы, в очередной раз, получить даршан Божеств. Вдруг нас остановил один санньяси и спросил у Гарика, как его зовут. Гарик ответил: «Гарри». Санньяси, на английском, ответил: «Твоё имя – Гаруда дас». Есть случаи в ИСККОН, когда преданным дают духовные имена до инициации, по каким-то их качествам. Я думаю, представься Гаруде дасу возможность носить на себе Верховную Личность Бога, он, подобно изначальному Гаруде, без труда справился бы с таким служением. И с тех пор Гарика я знаю как Гаруду Прабху. Вначале я об этом никому не говорил, полагая, что сам Гаруда всё расскажет, но потом понял свою ошибку – Гаруда не будет сам к себе привлекать внимание преданных. Я стал рассказывать об этой истории некоторым преданным, но, похоже, Кришна захотел, чтобы теперь о ней узнали все. Конечно же, впереди Гаруду ждёт посвящение от его духовного учителя, но я надеюсь, что Гаруда Прабху, не будет против такого к нему обращения, по крайней мере, до инициации.

Но а теперь о трансцендентных качествах Гаруды. Гаруда Прабху – вайшнав с огромным сердцем, готов помочь каждому. Отличительная способность его помощи состоит в том, что помогает он таким образом, чтобы был доволен Кришна, чтобы эта помощь приблизила человека к Кришне, а не удалила от Него. Это так же говорит и о его крепком духовном разуме. Я сейчас вспомнил один случай. Както мы встретили одного преданного, который, будучи в России, первый раз в своей жизни пришёл в храм на программу и послушал лекцию о Святой Дхаме. Он так вдохновился, что сразу же купил билет на самолет и прилетел во Вриндаван. Он не знал, куда идти, где можно разместиться, и т.д., да и вообще пока полностью не осознавал, кто такие преданные. Отмечу, что времени до отъезда в Россию у нас оставалось немного, а дела поднакопились. И, несмотря на полное отсутствие времени, Гаруда повел его и показал, где находится храм, гостиница, кафе, и т.д.; Гаруда находился с ним до тех пор, пока не убедился, что тот обустроился. Потом Гаруда сказал, что, когда мы встретили этого преданного, он сразу же подумал, что тот здесь впервые, никого и ничего не знает, и что надо ему помочь; надо сделать так, чтобы он не разочаровался в преданных. И действительно, этот начинающий преданный был очень доволен и благодарен Гаруде за его помощь. Это лишь один случай из многих, и он говорит о сострадании Гаруды и его заботе о чести ИСККОН, чести преданных.

У Гаруды есть такое качество как глубокая духовная мудрость и духовный опыт – если он о чём-то говорит, то это не просто слова, а глубоко пережитое осознание сказанного. Свою жизнь он строит на основе священных писаний – немного понаблюдав за ним, это легко можно увидеть. У Га-

(окончание на стр.16)

(окончание. начало на стр.15)

руды много друзей не только в Ростове, с его окрестностями, но и в Майяпуре, Навадвипе, во Враджe. Гаруда очень общителен и приветлив. Жителям Враджа и Надии нравится общение с Гарудой – они даже чем-то схожи характерами.

Гаруде Прабху очень нравится получать даршаны Божеств. Видя Божеств, Гаруда становится очень счастлив. Это относится как к Ростовским Божествам, так и к Божествам Святой Дхамы. Думаю, что это справедливо по отношению ко всем Божествам, а я лишь сказал то, что сам видел. Что же говорить о его безраздельной привязанности к Кришне! Помню, как несколько лет тому назад Гаруда приезжал в храм, садился в алтарной и внимательно, с чувством, воспевал джапу. Меня еще тогда привлекло такое его, я бы сказал, личностное отношение к Святому Имени.

Ещё можно было бы вспомнить, как мы совершали парикрамы, ходили по храмам, как Гаруда играл в мяч с Джаяпатакой Свами Махараджей и другими преданными, собирал глину с мест, которых касались стопы Махараджей; как Гаруда не дал утонуть преданному, который заплыл далеко, и многое, многое другое. Качеств, прославляющих Гаруду, гораздо больше, чем я попытался описать.

И мне хотелось бы, дорогой Гаруда, пожелать тебе беззаветной преданности лотосоподобным стопам твоего духовного учителя, и чтобы твой возлюбленный духовный учитель Гопал Кришна Госвами Махараджа всегда оставался довольный своим достойным учеником, то есть тобой. Чтобы как можно быстрее чистая беспримесная любовь к Кришне, в своем полном проявлении, полилась из твоего сердца и затопила наши сердца. Я рад, что повстречал тебя на своём пути!

Махеш Пандит Прабху.

Поздравляем!

Получившего второе (брахманское) духовное посвящение
у Бхактивайбхавы Свами - Акшаянанду Прабху

и именинников

Апрель

Намараса (дочь матаджи Кишори Мурти) 1.04
Вриндаванешвари (дочь Лабанги Прабху и матаджи Жанны) 2.04
Николай Щербинин 3.04
Матаджи Ситасева 6.04
Светлана Фурсал 7.04
Матаджи Экангини 13.04
Кевала Нрисимха Прабху 21.04
Чайтанья Рой Прабху 23.04
Садху Санга Прабху 25.04
Людмила Логачева 26.04
Калиндинатха Прабху 26.04
Вивасван Прабху 28.04

Май

Матаджи Расавати 1.05
Матаджи Гопика-бхава 3.05
Николай Бабеев 5.05
Матаджи Тунгадеви 6.05
Матаджи Чайтанья Рупини 15.05
Марина Антонюк 16.05
Майяпур Саши Прабху 18.05
Радхикеша Прабху 19.05
Сита Сундари (дочь Людмилы Колесниковой) 22.05
Кришна Чайтанья Прабху 22.05
Матаджи Танви 24.05
Матаджи Мадхурья Лила Ханда 30.05
Нина Понедельник 31.05

Ваши слуги: Главный редактор – Анджана д.д. Выпускающий редактор – Кришна Мангала д.
Корректор – Татьяна Блохина. Верстка – Анатолий и Людмила Логачевы. Печать газеты - Андрей Игнатенко.
Почтовая рассылка – Пратиба д.д., Наничора-Дхамани д.д.
Адрес редакции: 346888, Ростовская область, г.Батайск, ул.Белорусская 26 (для газеты). **E-mail:** prahlada@mail.ru
При перепечатке материалов ссылка на газету «Семья Прабхупады» обязательна.
Газета издается на добровольные пожертвования.